

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ,
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

VI Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 22 марта, 15 апреля 2016 г.

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2016

Список литературы:

1. Аминов И.Р. Государственно-правовые проблемы модернизации российских регионов // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – Т. 1, № 43. – С. 57-60.
2. Рафикова Г.Х., Аминов И.Р. Местное самоуправление в Российской Федерации: пути становления и развития // Политика и право в социально-экономической системе общества: матер. XIV Междунар. науч.-практ. конф. – Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. – С. 35-40.
3. Аминов И.Р., Кашапова Н.Р. Формы непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 57. – С. 60-65.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации 02003. – № 40. – С. 3822.
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. – 15.06.2002. – № 106.
6. Алексеева С.В., Аминов И.Р. Проблема реализации института голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Инновационный центр развития образования и науки, 2014. – С. 20-21.

ЗАКОННЫЕ ПРОЦЕНТЫ КАК НОВЫЙ МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДОЛЖНИКА К НАДЛЕЖАЩЕМУ ИСПОЛНЕНИЮ ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ НОВЕЛЛЫ – СТ. 317.1 ГК РФ¹

© Голубцов В.Г.²

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь

В статье дан научно-практический комментарий основных проблемных вопросов, связанных с новым видом процентов, введенных в рос-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ – грант № 16-03-00741 «Система правовых механизмов стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредитора в российском гражданском праве».

² Заведующий кафедрой Предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, доктор юридических наук, профессор.

сийское гражданское законодательство (ст. 317.1 ГК РФ). Осуществлено сравнение правил ст. 317.1 и ст. 395 ГК РФ, рассмотрен вопрос о возможности одновременного использования данных правил к одним и тем же отношениям. Автор приходит к выводу, что указанная новелла будет способствовать стимулированию должника к надлежащему исполнению договорного обязательства.

Ключевые слова: проценты за пользование чужими денежными средствами; реформа гражданского законодательства; надлежащее исполнение денежного обязательства.

Среди прочих изменений, внесенных Федеральным законом Российской Федерации от 08.03.2015 № 42-ФЗ (далее – Закон № 42-ФЗ) [5] в нормы общей части обязательственного права и вступившие в силу с 01.06.2015 г., обращает на себя внимание новая статья – ст. 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] «Проценты по денежному обязательству», помещенная в Главу 22 ГК РФ «Исполнение обязательств».

В соответствии с п. 1 ст. 317.1 ГК РФ, если сторонами денежного обязательства выступают коммерческие организации, то кредитор уполномочен получить с должника проценты за правомерное пользование денежными средствами кредитора. При этом указанная норма применяется только в том случае, если иное не предусмотрено законом или договором.

К сожалению, авторы законопроекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не раскрыли концептуальные идеи, положенные в основу принятия рассматриваемой статьи в том числе в пояснительной записке к названному проекту.

Мы вынуждены констатировать, что далеко не все представители юридической науки дали положительную оценку проектируемым нормам. Так, А.Г. Карапетов отметил: «... Введение универсального правила о том, что факт существования денежного обязательства предполагает начисление законной ставки процента, не только беспрецедентно в мировом масштабе, но и достаточно сомнительно» [3, с. 155].

Основная научная полемика развернулась по вопросу правомерности одновременного использования ст. 317.1 и ст. 395 ГК РФ к одному и тому же обязательству, а также допустимости применения ст. 317.1 ГК РФ к авансовым платежам.

В лучших традициях российской правовой системы надежды на решение ряда неоднозначных вопросов правопонимания ст. 317.1 ГК РФ возлагались на судебную-арбитражную практику. Однако и правоприменителям не удалось прийти к единому пониманию спорной нормы.

Обратимся к анализу правоприменительных актов, в которых судебные органы впервые столкнулись с толкованием и применением ст. 317.1 ГК РФ. Так, Арбитражный суд Ростовской области [13, 14] и Арбитражный суд Кемеровской области [11, 12] заняли схожую позицию, применяя норму ст. 317.1 ГК РФ в качестве специальной, устанавливающей ответственность за просрочку исполнения денежного обязательства между коммерческими организациями. При этом если срок денежного требования по обязательству наступал ранее 1 июня 2015 года, а оплата по нему не происходила, суды рассчитывали проценты до указанной даты по ст. 395, а после нее – по ст. 317.1 ГК РФ.

Несколько иную позицию в этом вопросе занял Арбитражный суд Свердловской области, чьи решения в среде юридического сообщества признаются «практикообразующими». Так, Арбитражный суд Свердловской области удовлетворил требования истца, заявленные одновременно по двум статьям – ст. 317.1 и ст. 395 ГК РФ, суммировал взысканные денежные средства, при этом обозначив их единым термином – «проценты за пользование чужими денежными средствами» [15].

Несколько схожий подход прослеживается в решении Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в котором требования истца по обеим статьям (ст. 317.1 и ст. 395 ГК РФ) удовлетворены судом, однако в резолютивной части решения указаны две самостоятельные суммы – соответственно по ст. 317.1 и ст. 395 ГК РФ, хотя и объединенные единым термином «проценты за пользование чужими денежными средствами» [10].

Интересно отметить, что все названные выше решения судов отличаются скудным обоснованием применения спорных норм, что объясняется сложностью их понимания с учетом того, что с момента введения соответствующей нормы ст. 317.1 ГК РФ и до момента принятия первого судебного решения с использованием указанной нормы, прошло всего лишь 16 дней.

С учетом того, что норма ст. 317.1 ГК РФ получила закрепление в Главе 22 «Исполнение обязательств», а норма ст. 395 ГК РФ, претерпевшая существенные изменения, по-прежнему занимает место в Главе 25 «Ответственность за нарушение обязательств», можно утверждать, что законные проценты, взыскиваемые в соответствии со ст. 317.1 ГК РФ, имеют своей целью компенсировать кредитору невозможность использования денежных средств, переданных должнику, который в свою очередь наделяется правом их правомерного использования в своей предпринимательской деятельности. В свою очередь нормы ст. 395 ГК РФ, напротив, характеризуются карательной направленностью и подлежат применению в качестве штрафной санкции за неправомерное пользование чужими денежными средствами. В любом случае не вызывает сомнений, что и в первом, и во втором случае речь идет именно о пользовании чужими денежными средствами, поэтому

сложившийся в судебно-арбитражной практике терминологический аппарат стоит признать надлежащим. Результаты телеологического толкования сравнимых норм показывают, что разница в применении ст. 317.1 и ст. 395 ГК РФ заключается в правомерности и, соответственно, противоправности пользования чужими денежными средствами.

Отметим, что аналогичное разъяснение содержится в рамках налогового права применительно к разграничению пени и штрафа, которые характеризуются компенсационной и карательной функцией соответственно, что нашло свое подтверждение и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П.

Анализ новейшей судебно-арбитражной практики свидетельствует о том, что суды признали различие ст. 317.1 и ст. 395 ГК РФ, базирующееся на специфике функциональных особенностей соответствующих норм. Так, Арбитражный суд Архангельской области, в частности, в своем решении от 16.12.2015 г. указал следующее: «... в отличие от процентов, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве ответственности за нарушение денежного обязательства, законные проценты представляют собой плату за пользование денежными средствами кредитора» [9]. К схожему выводу пришел и Арбитражный суд Свердловской области в решении от 15.12.2015 по делу № А60-49493/2015.

Не вызывает сомнений, что одновременное применение ст. 317.1 и ст. 395 ГК РФ за один и тот же учетный период недопустимо. Так, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 г., в частности, отмечено: кредитору нужно выбрать, какие проценты взыскать с должника: законные (ст. 317.1 ГК РФ) или за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ). Суд указал, что законодательство не предусматривает двойной ответственности за одно и то же нарушение [8].

Важное разъяснение правоприменительного толка дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» [6], в котором, в частности, отмечено, что срок исковой давности по требованию о взыскании процентов, подлежащих уплате по правилам ст. 317.1 и ст. 395 ГК РФ исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки. При этом Верховный Суд РФ дополнительно пояснил следующее: «... признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может служить доказательством, свидетельствующим о признании дополнительных требований кредитора (в частности, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами), а также требований по возмещению убытков, и, соответственно, не может расцениваться как основание перерыва течения срока иско-

вой давности по дополнительным требованиям и требованию о возмещении убытков».

При применении ст. 317.1 ГК РФ также немаловажно знать, что судебно-арбитражная практика уже выработала следующую позицию: на сумму неосновательного обогащения законные проценты не начисляются, т.к. законные проценты (ст. 317.1 ГК РФ) взыскиваются, если не установлены специальные правила взимания процентов, а для возврата неосновательного обогащения такие правила предусмотрены: начисляются проценты по ст. 395 ГК РФ. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд рассмотрел дело, когда подрядчик потребовал у субподрядчика вернуть аванс за невыполненную работу. Поскольку аванс взыскивался как неосновательное обогащение, законные проценты не начислили [7].

В письме от 9 декабря 2015 г. № 03-03-РЗ/67486 Минфин России указал на то, что у кредитора в силу ст. 317.1 ГК РФ по умолчанию возникает право требования к должнику в размере законных процентов, если в договоре, на основании которого возникло денежное обязательство, отсутствует порядок начисления процентов. Из этого следует крайне важный вывод: законные проценты, начисленные по умолчанию по денежному долговому обязательству в порядке статьи 317.1 ГК РФ, подлежат учету налогоплательщиком в составе внереализационных доходов (расходов) при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций [4].

Считаем целесообразным рекомендовать участникам гражданского оборота, не желающим исполнять правило, закрепленное в ст. 317.1 ГК РФ, исключить его действие в отношении возникающих между ними правоотношений путем прямого указания на это в тексте гражданско-правового договора. Так, в текст договора можно включить следующую оговорку: «Стороны специально оговаривают, что кредитор по денежным обязательствам, вытекающим из настоящего Договора, не имеет права на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами в соответствии с пунктом 1 статьи 317.1 ГК РФ».

Резюмируя вышеизложенное отметим, что наметившаяся в последнее время в правоприменительной практике положительная тенденция оценки нормы ст. 317.1 ГК РФ как компенсационного регулятора должна стать базисом для формирования единообразной практики, что будет способствовать в конечном счете созданию действенного механизма защиты прав и интересов сторон соответствующего правоотношения. Вероятно, окончательную ясность в данном вопросе внесет Верховный Суд Российской Федерации.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Жариков Я. 317.1 или 395? Деньги взысканы опять // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 1. – С. 4.
3. Карапетов А.Г. Законные проценты в соответствии со статьей 317.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 10. – С. 154-176.
4. Минфин России выпустил разъяснения о порядке учета законных процентов, предусмотренных ст. 317.1 ГК РФ // СПС КонсультантПлюс. – 2015.
5. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08.03.2015 № 42-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2015).
6. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 12.
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2016 по делу № А40-174768/15 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 по делу № А40-125230/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
9. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 16.12.2015 по делу № А05-12268/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
10. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.07.2015 по делу № А56-30587/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
11. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 26.06.2015 по делу № А27-7790/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
12. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 16.06.2015 по делу № А27-844/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
13. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 06.07.2015 по делу № А53-32356/14 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
14. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 03.07.2015 по делу № А53-3935/15 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
15. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 19.08.2015 по делу № А60-30494/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).